

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

● 18 марта 2018 года в Парке культуры и отдыха г.Кировска состоялся праздничный митинг-концерт, посвященный годовщине воссоединения Крыма с Россией «Навеки с Россией!». В мероприятии приняли участие глава Кировского муниципального района Ленинградской области Юнус Султанович Ибрагимов, глава администрации Кировского района ЛО Андрей Петрович Витько, заместители главы районной администрации и многие жители нашего района. Яркими номерами артисты разогрели зрителей, над концертной площадкой гремели лозунги: «Крым и Россия – вместе сила!», «Крым, Россия – вместе навсегда!». В конце собравшихся приветствовал Юнус Султанович Ибрагимов: «Крым четыре года назад сделал свой выбор, вернулся в родную семью, в родную Отчизну».

ПАМЯТЬ – НАША СОВЕСТЬ

Усть-Тосненская наступательная операция

2 сентября 1942 года. День пятнадцатый

Продолжаем публикацию хроник боевых действий во время проведения Усть-Тосненской наступательной операции 1942 года

С высоты третьего этажа недостроенного корпуса завода «Ленспиртстрой», прильнув глазами к окулярам стереотрубы, за ходом разворачивающегося сражения молча наблюдал командир 136-й стрелковой дивизии генерал-майор Николай Павлович Симоняк. Поле боя хорошо просматривалось. «Люди казались совсем крошечными, танки походили на игрушечные коробочки, орудийные стволы выглядели, как попыхивающие дымком папиросы. Начало боя 269-го полка обещало успех. Едва закончилась артиллерийская подготовка, поднялись и решительно пошли в атаку стрелковые роты.

— Как идут! Как идут! — услышал Симоняк восторженный возглас представителя фронта подполковника Щеглова.

Прошли минуты, и снова, как неделю назад, противник встретил гангутовцев сильнейшим огнем. Недаром бойцы, ранее занимавшие здесь оборону, окрестили эту болотистую низину котловиной смерти. На пути полка лежал широкий овраг. По донесениям разведчиков, первая траншея противника проходила по его дальней оконечности. На нее наша артиллерия и обрушила огонь. Но данные разведчиков оказались неточными: вражеский передний край находился ближе, и его огневые средства остались неподвижными. С каждой минутой наступление полка замедлялось, атака выдыхалась. А когда вражеские самолеты начали штурмовать поле боя, Симоняка охватила такая ярость, что он готов был вдребезги разнести ни в чем не повинную стереотрубу.

Удар с Ивановского пятка не достиг цели. Упорные бои тут шли буквально за каждый метр земли. К вечеру восьмой роте удалось потеснить врага и занять восточную часть поселка. Седьмая и девятая роты также несколько продвинулись и подошли вплотную к железной дороге. Сдержанно разговаривал Симоняк с командармом Свиридовым, который по телефону интересовался ходом боя. Он не скрывал, что бои развиваются совсем не так, как хотелось.

Под вечер командир дивизии отправился в штаб 270-го полка.

Во врытом в невский берег блиндаже, куда протиснулся командир дивизии, у фонаря «летучая мышь» сидел начальник штаба полка майор Поляков и диктовал писарю: «К восемнадцати нольноль третий батальон...» Перед Поляковым лежала карта, и Симоняк, скользнув по ней глазами, безошибочно определил: за последние часы существенных перемен не произошло.

Симоняк старался не показывать угнетенного состояния, в котором он пребывал из-за больших потерь в батальонах 270-го полка и срыва атаки 269-го. Он расспрашивал Полякова о ходе боя, уверенно распоряжался, инструктировал командиров первого батальона и роты автоматчиков, которым ночью предстояло переправиться к Путилову.

— Связь с Шерстневым есть? — спросил комдив у Полякова.

— Так точно, товарищ генерал.

— Соедините меня, соедините меня, — подполковник Шерстнев нервничал. Александр Иванович проводил первый бой в качестве командира полка, и вот ничего не получалось...

— Возьми себя в руки, — как можно спокойнее сказал комдив. — На левом фланге, говоришь, не пробиться? Перекантуйся на правый, вылезай из болота...

Командир первой роты Коломиец изнывал от жажды. Губы потрескались, в горле пересохло. Он не узнавал собственного голоса, силого и скрипучего. До конца жизни врежется ему в память этот день — 2 сентября 1942 года. С десяти часов утра и

до самого вечера идет тяжелый бой. Перепахана снарядами, минами, бомбами земля. Завалена трупами — и нашими, и немецкими — извилистая траншея. Мало людей осталось у Коломиюца.

Опять огневой налет!.. Ротный прижался к земле. Новая контратака! Кому ее отражать? Коломиец поднялся... В сторону немцев полетели гранаты, затрещали винтовочные выстрелы. Сзади ударила полковая пушка. Молодец, сержант Шишкин! Сегодня его расчет подбил противотанковую пушку, разнес вдребезги миномет, подавил пулеметную точку. Бей гадов!

И правее первой роты наши бойцы успешно отражали натиск атакующих немцев. Командовал там политрук Федор Приходченко. Он утром заменил погибшего командира взвода, повел в атаку бойцов. Ханковцы перебили десятка три фашистов, захватили четыре вражеских миномета. К исходу дня у Приходченко осталось в строю всего шесть человек» (Стрешинский М.П., Франтишев И.М. «Генерал Симоняк». — Лениздат, 1964).

Вспоминает старший сержант, бывший командир орудия 136-й стрелковой дивизии Н. К. Шишкин: «2 сентября 1942 года дивизия прорывала блокаду в районе поселка Ивановское под Усть-Тосно, в так называемой долине смерти. Мы заняли исходные позиции. Пехота выкопала траншеи метрах в ста от проволочных заграждений. До окопов противника оставалось 100-150 ме-

тров. Мы подкатили свою пушку вплотную к пехоте. Саперы сняли минные поля. Наступление планировалось на восемь утра, пока туман еще не поднялся, после артподготовки, которая должна была длиться около двух часов. Не знаю, по какой причине, но артподготовка началась с опозданием на час-полтора. К этому времени туман рассеялся, и немцы, заметив сосредоточенную для атаки пехоту, открыли шквальный огонь. В траншеях кровь, мясо... Ужас! Мы два часа сидим, нас бьют. Когда прошла скомканная артподготовка, пехота пошла вперед, но потери в ее рядах уже были огромными. В итоге прорыва не получилось, и мы увязли в позиционных боях, продвигаясь в день на 200-300 метров. Местность наполовину болотистая, наполовину песчаная. Все передвигались попластунски. Винтовки не стреляли — были забиты песком и грязью.

В долине стояло разбитое огромное серое бетонное здание «Ленспиртстроя», от которого тянулась железнодорожная насыпь. Пехота гранатами немцев закидает — они с этой насыпи скатываются, мы ее занимаем. У нас гранаты кончаются — они нас сбрасывают. Эта насыпь переходила из рук в руки неоднократно.

Потери были огромными, но полк наступал. На каком-то участке прорвались на километр-полтора. Пушку толкали прямо за боевыми порядками пехоты. Тут налетели Ю-87. Бомба разорвалась у левого колеса орудия — в живых остался я и еще трое

раненых, из которых передвигаться мог только один. Остальные, в том числе Саша Кривцов, погибли.

В это время с правой стороны поднялась группа немцев, чтобы ударить во фланг роты, которую я поддерживал. Рота! Это мы сейчас большими категориями рассуждаем: армия, дивизия, полк, батальон. А у нас в батальоне оставалось 100 человек вместо 500, а в роте — 20. У немцев тоже, наверное, рота поднялась, но в ней было не более 30-50 солдат. Моя пушка стояла сзади. У нее была разбита панорама и колесо, но стрелять она еще могла. Откуда-то взялись силы, я пушку за хобот развернул, и мы немецкую пехоту уложили, выпустив по ней остаток снарядов. Побили не всех, конечно, но, главное, они от атаки отказались. Симоняк потом сказал: «Вот ведь Шишкин! Опять у него все получилось. Отбил атаку». А я потом сутки отлеживался, приходил в себя — меня знобило. Потом я принял вторую пушку, с ней мы продвигались вперед, но и ее тоже покалечило при бомбежке.

За те бои я в первый раз был представлен к званию Героя Советского Союза, но все они были неудачными. После тех боев командующий фронтом собрал отличившихся сержантов и сказал: «Я могу вам своей властью присвоить звания младших лейтенантов или отправить вас на три-четыре месяца на учебу на Большую землю в училище». Кто-то остался, а я и еще несколько ребят отправились на Большую землю. Наверное, я смалодушничал, но прошедший год я воевал честно и просто устал, хотелось отдохнуть от войны, голода, холода» (Шишкин Н.К. Записки артиллериста. // Иванова И.А. Заслон на реке Тосне: Сборник воспоминаний ветеранов 55-й армии и жителей прифронтовой полосы (1941-1944 гг.). — СПб.: ИПК «Вести», 2012).

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.

